

Выйдя в XVIII веке на тихоокеанское и тихоокеанское побережья Тихого океана и впоследствии создав там Российско-Американскую компанию, Россия вынуждена была для защиты своих национальных интересов обеспечить военное, точнее — военноморское — присутствие в северной части Тихого океана. Кроме того, нахождение там русских кораблей диктовалось и военнодипломатическими целями — необходимостью оказания помощи чрезвычайным посланникам и консулам России в Китае, Корее и Японии в условиях активной внешнеполитической деятельности Великобритании, Франции, Соединённых Штатов Америки, впоследствии — и Германии.

В 1858 г. из Балтийского моря на Дальний Восток пришли шесть кораблей Амурского отряда под командованием капитана 1 ранга Д.И. Кузнецов. В 1859 г. туда прибыл новый отряд кораблей под командованием капитана 1 ранга А.А. Попов. Возросшая активность русских кораблей на Дальнем Востоке была связана в том числе и с тем обстоятельством, что флотом стал руководить брат императора Александр II — молодой генерал-адмирал, ве-

ликий князь Константин Николаевич (1826–1892). Одним из его дъют нтов с 1858 г. был герой обороны Сев стополя (1854–1855) капитан 1 ранга Иван Фёдорович Лих чёв (1826–1907).

В январе 1859 г. И.Ф. Лих чёв подполковник «3 писка о состоянии русского флота», в частности, докладывал о необходимости в морях Дальнего Востока сформировать эскадру. Лих чёв не был «проектёром»: в 1851–1853 гг. он командовал корветом «Оливка», совершившим плавания от Охотского моря до Русской Америки, и отчетливо предвидял, что нужно сделать для укрепления позиций России на Дальнем Востоке. В результате Лих чёв и был назначен командующим «Русской эскадры в Китайских водах».

Иван Фёдорович не ходил на Дальнем Востоке с марта 1860 по октябрь 1861 г. В сложных условиях он не только сформировал Русскую эскадру, но и обеспечил успешное проведение переговоров в Китае русского посланника П.Н. Игнатьева, заключившего Пекинский договор 2 ноября 1860 г. В год инициативы Лих чёв десантом с транспортом «Японец» был высажен в бухте Посет. О всех этих достижениях Лих чёв генерал-адмирал сообщал императору.

Получив письменное разрешение великого князя, Иван Фёдорович организовал весной и летом 1861 г. устройство морской станции на острове Цусима, что позволяло России иметь там пункт базирования и контролировать стратегически важный Корейский пролив. Однако отсутствие должной дипломатической поддержки, с одной стороны, и давление недругов противника в Крымской войне 1854–1856 гг. — Великобритания, с другой стороны, помешали произведенному в контр-адмиралы Лих чёву полностью реализовать свой «Цусимский проект». Более того, по требованию японских властей (по сути, англичан) Лих чёв вынужден был в сентябре 1861 г. распрощаться с прекращением работы на Цусиме. В середине октября он покинул Японию, затем Китай и отправился на родину.

Иван Фёдорович Лих чёв, контр-адмирал.
Фотография. [1870 г.]
РГАВМФ. Из фондов
научно-справочной
библиотеки

Великий князь
Константи́н Никола́евич, генерал-адмирал. Литография А.Э. Мюнстер. [1850 гг.]
РГАВМФ. Ф. 315 Оп. 2.
Д. 297. Л. 17

Уже будучи в Европе, 5 дек бря 1861 г., Лих чёв встретил великого князя Константина Николаевича, которому обстоятельно доложил обо всех дальневосточных делах². Через две недели в Петербурге Лих чёв был принят императором. Александр II приказал ему сказать откровенно: важность вопроса о Цусиме «столь велика, что из-за этого вопроса стоило поссориться и рисковать дойти до разрыва и, может быть, до войны с Англией»? Лих чёв ответил отрицательно³.

23 декабря на заседании Амурского комитета с пригласением контр-адмиралов И.Ф. Лих чёв и А.А. Попов во время обсуждения вопроса о Цусиме у великого князя Константина Николаевича произошёл «очень горячий спор» с министром иностранных дел А.Б. Горчаковым. Александр II принял сторону своего брата (великого князя), решив «не бросать удачно начатого

дела с тем, чтоб воспользоваться им и дать ему развитие, когда обстоятельства позволят»⁴. Однако время уже было упущено.

Отправленный на Дальний Восток командовать русской эскадрой контр-адмирал А.А. Попов 6 мая 1862 г. с клипером «Абрек» докладывал великому князю Константину Николаевичу следующее: «...я изшёл на остров Тсусиму; все здания, возведённые там <...> не только уничтожены японцами, но не оставлено даже признаков их существования...»⁵.

Так неудачно для России закончился «Цусимский проект» И.Ф. Лих чёва. Однако он узнал об этом позже.

В 1862 г. Лих чёв пишет обширную записку «Наш флот», в которой формулирует свои мысли о дальнейшем развитии русского

² Переписка Императора Александра II с Великим Князем Константином Николаевичем. Дневник Великого Князя Константина Николаевича. 1857–1861. М.: «ТЕРРА» — «TERRA». 1994. С. 349.

³ Беломор А. Тсу-Симский эпизод // Русский вестник. 1897. № 5. С. 73.

⁴ Переписка Императора Александра II... С. 352.

⁵ РГАВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 2452. Л. 175.

го флот⁶. Он предст вляет з писку генер л- дмир лу великому князю Конст нтину Никол евичу, одн ко публик ция её не состо- ял съ по цензурным сообр жениям. Лих чёв не мог не чувствов ть себя ущемлённым. С м великий князь летом 1862 г. был н зн чен н местником Ц рств Польского и, т ким обр зом, н неизвестное время ок з лся отодвинут от руководств флотом. Сумм этих обстоятельств, вероятно, послужил основ нием для жел ния Лих чёв покинуть службу: в том же 1862 г. он был з числен по резервному флоту. Через год, одн ко, после возвр щения велико- го князя Конст нтин Никол евич в Петербург контр- дмир л Лих чёв был вновь з числен н действительную службу и осенью 1863 г. уже ком ндов л отрядом крейсеров н Б лтийском море.

В 1864 г. он сформиров л первую русскую броненосную эск д- ру, которой ком ндов л в течение трёх лет, созд в хорошую осно- ву её орг низ ции для последующей плодотворной деятельности своего преемник — вице- дмир л Г.И. Бут ков . Его Лих чёв сменил в должности военно-морского гент России в Англии и Фр нции в 1867 г. Вероятно, н зн чение Лих чёв з гр ницу было связ но с тем, что великий князь Конст нтин Никол евич — с 1865 г. председ тель Госуд рственного Совет — делегиров л основную ч сть своих полномочий по руководству флотом упр в- ляющему Морским министерством Н.К. Кр ббе, который, будучи опытным чиновником, уд лял возможных конкурентов.

Военно-диплом тическ я служб Лих чёв з гр ницей з - тянул съ н долгих 15 лет. В этот период (в 1874 г.) он был про- изведён в вице- дмир лы. Служб военно-морского гент в ве- дущих европейских стр н х, безусловно, был интересной, бог - той событиями и зн комств ми. Отметим лишь один интересный эпизод: в период проведения в 1878 г. в П риже Всемирной вы- ст вки 31 вгуст вице- дмир л И.Ф. Лих чёв вместе с великим князем Конст нтином Никол евичем, его сыном великим князем Конст нтином Конст нтиновичем и несколькими морскими офи- цер ми присутствов ли н опыт х электрического освещения, ко- торые производил русский изобрет тель П.Н. Яблочков⁷.

После восшествия н трон Алекс ндр III (1881 г.) великий князь Конст нтин Никол евич ок з лся в оп ле и вскоре перед л дел по упр влению флотом бр ту импер тор , генер л- дмир -

⁶ РГА ВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 196.

⁷ Смирнов В.Г. Междун родн я деятельность к демик М.А. Рык - чёв . СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2018. С. 81.

лу великому князю Алексею Александровичу, который и значил упрямляющим Морским министерством вице-адмирал И.А. Шестков. Вице-адмиралу И.Ф. Лихачёву был предложен должность председателя Морского технического комитета в реформированном Морском министерстве, однако в письме Шесткову от 10 октября 1882 г. он отказался от предложенной чести и приложил прошение об отставке⁸.

28 августа 1883 г. И.Ф. Лихачёв был уволен от службы по болезни с мундиром и пенсией. Ему было 57 лет. Уход Лихачёва в отставку поразили многих моряков. Капитан-лейтенант Ф.В. Дубов, узнав об этом из газет, 14 сентября 1883 г. в своём письме Лихачёву откровенно высказал свои чувства: «В [18] 82 году, в Париже, я имел большое счастье не только познакомиться с Вами, но отчасти и вместе с Вами под Вашим руководством; в это короткое время я сделал в своей жизни большое приобретение: в лице Вас я нашёл живой пример той горячей любви и высокоприветственного отношения к избранному делу, которые так редки в наше время, и которые должны быть так ценны и — шему дорогому, но бесценному флоту. В этом великом примере для нас, сильных одним желанием быть полезными, но слабыми знаниями, опытностью и, главное, твёрдостью духа, заключается лучший пример и так необходимая поддержка, без которой гибнет столько полезных сил; Вы были для флота в полном значении этих понятий и тем, и другим, и, лишаясь Вас, флот понесёт тяжёлый удар и невозможную утрату.

Я позволю себе прибавить, что удар этот почувствуется всеми нашими с тем сильнее, что в числе причин удальения Вашего от дела, которому Вы столько отдали, встревоженному чувству предстает не одна лишь болезнь, но и другие мотивы»⁹.

Впоследствии в одном из писем Лихачёв объяснил свой выход в отставку в 1883 г. тем, что не мог «примириться с “новым курсом”, так резко обозначившимся с нашим значением Шесткова». Он не считал возможным участвовать в фактальном (как к нему всегда казалось) и «преступном деле репрессии и приветственного понижения или «притупления», что было тогда лозунгом для Шесткова и сотрудников его “реформ”»¹⁰.

⁸ К. Житков]. Вице-адмирал Иван Фёдорович Лихачёв // Морской сборник. Т. ССCLXXIII. 1912. № 11, неоф. С. 31.

⁹ РГА ВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 20. Л. 14–15.

¹⁰ Цит. по: К. Житков]. Вице-адмирал Иван Фёдорович Лихачёв... С. 32.

Последующие годы — почти четверть век ! — Лих чёв продолж л жить в Европе, изредк приезж я в Россию¹¹.

Когд н Корейском полуострове обострил съ политическ я ситу ция, вице- дмир л Лих чёв 15 дек бря 1884 г. подготовил з писку генер л- дмир лу, великому князю Алексею Алекс ндровичу о положении морских сил России н Д льнем Востоке. В ней он, в ч стности, ук з л: «...С морской точки зрения н м нужно было бы иметь только сильное положение во Вл дивостоке и свободные выходы из “Японского” моря, без чего положение это никогд не может счит ться сильным...»¹². В з писке Лих чёв н помнил о цусимских событиях 1861 г. Кроме того, он готовил письмо импер тору Алекс ндру III по этому вопросу¹³, которое, вероятно, отпр влено не было.

Лих чёв продолж л ктивно интересов ться р звитием военно-морского дел з рубежом и зн комил русских моряков с известными ему новинк ми в своих ст тьях, публиков вшихся в «Морском сборнике», «Кроншт дтском вестнике» и других изд ниях. В их числе — «Военные суд будущего», «Пр ктические приёмы вычисления водоизмещения и остойчивости», перевод «О д льнейшем р звитии герм нского флот », «О тяжёлой ртиллерии», р збор книги дмир л Эллиотт «Т ктические этюды», «Пробелы морского воспит ния» и многие другие¹⁴. Все эти ст тьи не подпис ны именем Лих чёв или н печ т ны под иници л ми «И. Л.».

Одним из з меч тельных сочинений Лих чёв ст л р бот «Служб генер льного шт б во флоте», опубликов нн я в журн ле «Русское судоходство» (№ 24 от 22 июня 1888 г.). Вот что сообщ л по этому поводу в письме от 19 дек бря 1888 г. почит тель т л нт Лих чёв , его постоянный корреспондент и, в известной степени, ученик и последов тель, к пит н л р нг Дуб сов: «...ст тья В шу о Генер льном шт бе во флоте произвел очень сильное впеч тление. В м небезызвестно, что служебн я сред н ш чит ет очень м ло, но В шу ст тью, — можно смело ск з ть, — прочёл весь флот, и в высших сфер х он вызв л большое брожение умов. К к отнёся к ней покойный Шест ков, я не могу ск з ть В м, но зн ю, что, н ходясь в то время в от-

¹¹ Из письм Ф.В. Дуб сов И.Ф. Лих чёву от 19 дек бря 1888 г. известно, что летом того год Ив н Фёдорович приезж л в имение одного из бр тьев в Гж тске (РГАВМФ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 241. Л. 2).

¹² РГАВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 229. Л. 3 об.

¹³ Т м же. Л. 1-1 об.

¹⁴ К. Ж[итков]. Вице- дмир л Ив н Фёдорович Лих чёв... С. 33.

сутствии, он лично написал много длинных писем в Главно[ый]. Морской]. Штаб и потребовал к себе мемуары о службе и сведениях. Что касается впечатления, произведенного штабом и мемуарами, то скажу, что мысли Ваши изложены с такою ясностью и твердостью, что не понять их нельзя; но мысли эти до такой степени новые для той массы, которую я копошусь в будничной повседневной суете, и тех привычках, которые носят на себе привычки удобный хитрую рутину сломившегося порядка, — что эти мысли и эти привычки остались в некотором недоумении и даже странные перед призраком нового порядка, который непременно должен положить на каждого суровую нравственную ответственность. Нужно ли искать других доказательств глубокого упадка, который бедный флот наш переживает. Можно, впрочем, к некоторому утешению сказать, что в настоящем положении, т. е. в среде молодых предстavitелей флота, все лучшие силы, которые что-нибудь обещают, отнеслись к перспективе нового стройного порядка, которую Вы нарисовали в своей статье, — с большим сочувствием и даже энтузиазмом; но именно за эти-то силы и приходится более всего бояться, если существующий режим будет долго продолжаться...»¹⁵.

Здесь уместно сказать о том, что для Дубова вторитет Лихачев был настолько высоким, что, узнав 25 ноября 1888 г. о смерти упр. вляющего Морским министерством дмирла Шестков, он вместе с одним из своих товарищей предложил провести назначение отставного вице-дмирла Лихачева на вакантную должность¹⁶. Когда же через несколько дней упр. вляющим Морским министерством был назначен вице-дмирл Н.М. Чихачев (бывший ранее членом Главного морского штаба), то Дубов написал в своем дневнике: «...Спросив себя хладнокровно, могло ли быть иначе, я, разумеется, говорю себе нет <...> Лихачев же был бы непонятен, вероятно, невидим, как сверху, так и снизу, и, следовательно, лишён главного внешнего элемента успеха: сочувствия и поддержки...»¹⁷.

Сам Лихачев, проживая в Петриже, не подозревал о том, что хотел предпринять Дубов. Он продолжал свою творческую деятельность на благо русского флота, одновременно изучая рхеологию (как его прадед, отец и брат), греческий, латинский, чеш-

¹⁵ РГАВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 241. Л. 2–4.

¹⁶ РГАВМФ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 648. Л. 113–114.

¹⁷ Там же. Л. 115–116.

ский и польский языки, историю церковно-славянского и русского языков¹⁸.

После смерти брата Андрея (1832–1890), археолог и нумизмат, Иван Фёдорович купил за 30000 рублей его коллекцию и передан в дар Казани¹⁹. Интересно, что в связи с этим в трудях VII Археологического съезда, который проходил в Ярославле в 1891 г., был опубликован статья Лихачёва об устройстве провинциальных музеев и основаниях Обществ охранения памятников²⁰.

В 1890 годы в переписке с Лихачёвым состоял публицист и писатель А.Е. Конкевич (*А. Беломор*), в прошлом морской офицер. Он собирал документы по истории флота за период 1855–1863 годов для написания монографии. По просьбе Конкевича Лихачёв прислал ему материалы, связанные с устройством морской станции в Цусиме в 1861 г. Обработав их, Конкевич с разрешения Лихачёва в 1897 г. опубликовал очерк «Тсу-Симский эпизод» в журнале «Русский Вестник»²¹. Темatic обзором, геополитический сюжет из истории Российского флота середины XIX века, инициатором которого в 1860 г. стал И.Ф. Лихачёв, был предан гласности для широкой общественности.

Ков же был реакция на «Тсу-Симский эпизод» в российском обществе? Вот что писал об этом 30 ноября 1897 г. Конкевич Лихачёву: «...По поводу Тсу-Симского эпизода были сделаны в Новом Времени²² лишь коротенькие выдержки и более ничего, ибо ничего серьёзного о русском флоте у нас и знать не желают. Но я, всё-таки, думаю, что ради истории, ради тех немногих, которые любят флот, вам следовало бы откликнут[ь]ся по поводу моего письма о Тсу-Симе. Только Вы один и можете сделать это хорошо, достоверно и незидельно. Я, всё-таки, думаю, что слово Ваше и прочтут, и подумают над ним те, в руках которых судьбы флота и России. Теперь только время, что печаль неожиданно

¹⁸ К. Житков]. Вице-директор Иван Фёдорович Лихачёв... С. 42–43.

¹⁹ Вкратце о передаче коллекции и считывавшиеся 39920 предметов, включая 24611 монет, 425 карт и 1470 томов по археологии и нумизматике. В 1894–1918 гг. коллекция экспонировалась в пяти залах Лихачёвского отдела Казанского городского музея, после чего был реорганизован и распределён по различным музеям.

²⁰ Лихачёв И.Ф. Об устройстве провинциальных музеев и основаниях Обществ охранения национальных памятников // Труды VII Археологического съезда в Ярославле. М., 1891. Т. 2. С. 337–356.

²¹ Беломор А. Тсу-симский эпизод // Русский Вестник. 1897. № 4–5.

²² Речь идёт о газете «Новое Время».

приносит и плоды...»²³. Конкевич рекомендовал Лихчёву писать в «Русском Вестнике»²⁴.

Однако Иван Фёдорович не воспользовался этой рекомендацией. В этот период он с мая в Петриже опубликовал статью о гибели броненосца «Гангут» 12 июня 1897 г. около Трензунд²⁵. А через два года в Ницце другую статью — о том, в каких реформах нуждается личный состав русского флота²⁶.

В начале XX века Лихчёв увлёкся исследованием и родного обрзования в России и опубликовал на эту тему семь брошюр (их экземпляры имеются в Российской национальной библиотеке). Интересно, что две из них — «Холостяк Лихчёв, находившийся в попечении племянницы, посвятил обзору и воспитанию женщин и их роли в дошкольном воспитании. «Просвещение же и воспитывайте женщин, приготовляя их к великой роли воспитания, — вот заключение, к которому неминуемо приводит исследование широкой задачи и родного просвещения. Женское воспитание — вот центральный пункт и центр тяжести этой задачи»²⁷. Эти мысли отчасти вице-адмирал Лихчёв не потеряли актуальности и в наше время.

Через несколько месяцев после начала русско-японской войны (1904–1905) Лихчёв, не сомневаясь в победе России, подготовил письмо императору Николаю II о необходимости улучшения преобладающего положения в Тихом океане. В нём он, в частности, указал, что «остров Тсу-сим с одним из великолепнейших портов свет ... может быть отнесён к числу первостепенных стратегических пунктов, как примером в Средиземном море, хотя Тсу-сим во всех отношениях лучше этого последнего. Если Россия по окончании войны займёт упомянутый остров и обратит его в первостепенный военный порт, то мы отрезываем Японию от материка и делаем немислимым в будущем её военные предприятия. Вместе с тем мы достигнем вообще преобладающего положения в этой части Тихого океана, при условии, конечно, иметь значительный перевес перед соседями в морской силе...»²⁸.

²³ РГАВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 429. Л. 16–18.

²⁴ Там же.

²⁵ Лихачёв И.Ф. Дело о гибели броненосца «Гангут» 12 июня 1897 года, около Трензунд. Paris: Impr.G. Maurin, 1898. 33 с.

²⁶ Лихачёв И.Ф. Реформы, в которых нуждается личный состав флота. Ницца: Типо-лит. «Русско-французского вестника», 1899. 36 с.

²⁷ Цит. по: К. Ж[итков]. Вице-адмирал Иван Фёдорович Лихчёв... С. 44.

²⁸ РГАВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 251. Л. 4–4 об.

Ровно через год 2-я Тихоокеанская эскадра под командованием вице-адмирала З.П. Рожественского была разгромлена именно под Цусимой, неудачная война с Японией стала одной из главных причин первой русской революции 1905–1907 гг.

Поразительное поражение России в войне с Японией и разгром флота стали серьёзным потрясением для вице-адмирала Лихачёва. Эти трагические события не только губительно отразились на здоровье самого моряка, но и подтвердили правоту геостратегического замысла 34-летнего капитана 1 ранга Лихачёва об устройстве морской станции (по сути — военно-морской базы) на острове Цусима (1860 г.), к сожалению, остававшегося неосуществлённым.

Более счастливой судьбой ожидал идеи Лихачёва о Генеральном штабе во флоте (1887 г.). Неудачи в войне с Японией привели правительством России к необходимости реформ в армии и флоте. Одной из них стало учреждение 24 апреля 1906 г. Морского генерального штаба. Можно считать это отличным подарком к 80-летию И.Ф. Лихачёва, пусть и с поздним месяцем.

Через полтора года, 15 ноября 1907 г., вице-адмирал И.Ф. Лихачёв скончался в Петриче. Его похоронили в Свяжской близ Казани. Не сохранились его дела, мысли, статьи, также опубликованные в 2021 году «Дневник капитан-лейтенанта эскадры в Китайском море...»²⁹ остаются с нами навсегда.

Санкт-Петербург

Бойцу

*Врага мы ненавистью губим
Во имя правды наших дней.
Чем ярче Родину мы любим,
Тем ненависть к врагу сильней.
Его, которым край обижен,
Без всякой милости губи.
Скажи себе:
— Я ненавижу! —
А ненавидишь — истреби!*

Александр Прокофьев «Известия», 23 июля 1942 год

²⁹ Русские моряки на Дальнем Востоке: дневник капитан-лейтенанта эскадры в Китайском море И.Ф. Лихачёва. 1860–1861 гг. / Под ред. В.Г. Смирнов; отв. сост. В.П. Циплёнкин; сост.: к.и.н. М.Е. Мелевский, С.В. Теренин. — М.: Палладин, 2021. — 368 с.